

КОНСТИТУЦИЯ, ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

УДК 342(470)
ББК Х400(2)

В. В. Киреев

О ТЕОРИИ РИСКА В РОССИЙСКОЙ НАУКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

V. V. Kireev

ON THEORY OF RISKS IN THE RUSSIAN SCIENCE OF CONSTITUTIONAL LAW

В статье рассматриваются проблемы, связанные как с содержанием Конституции Российской Федерации, современными процессами ее реализации, так и со становлением в отечественной конституционно-правовой науке теории рисков, характеризуются возможности развития общей теории рисков применительно к такой специфической сфере, как конституционное право, анализируются вопросы необходимости, возможности и практической применимости теории конституционно-правовых рисков, определяется соотношение категории «риск» с наиболее фундаментальными понятиями конституционного права, обосновываются возможность совершенствования инструментов познания многообразных конституционно-правовых явлений и процессов, а также практическая значимость указанной теории для минимизации неблагоприятных последствий решений, принятых в ситуациях конституционно-правового риска.

Ключевые слова: конституционно-правовые риски, наука конституционного права, социальные последствия действия конституционных норм, фундаментальные понятия конституционного права, дефекты в конституционном праве, совершенствование инструментов познания конституционно-правовых явлений и процессов.

The article considers the problems connected with the content of the Russian Federation Constitution, modern processes of its realization as well as establishing in national constitutional legal science of risks theory; it characterizes the possibilities of risks general theory development in connection with such specific sphere as the constitutional law; it analyzes the issues of necessity, opportunity and practical appliance of constitutional legal risks theory; the paper determines the correlation of "risk" category and the most fundamental concepts of constitutional law; the article proves the possibility of development of the tool of perception of multiform constitutional legal phenomenon and processes as well as the practical value of the mentioned theory for minimization of negative consequences of decisions made in the situations of constitutional legal risk.

Keywords: constitutional legal risks, science of constitutional law, social consequences of constitutional norms effect, fundamental concepts of constitutional law, imperfections in constitutional law, development of the tool of perception of multiform constitutional legal phenomenon and processes.

Конституция РФ не оперирует такой категорией как «риск». Вместе с тем это не означает, что конституционно-правовая сфера свободна от каких-либо рисков. Существование широкого спектра проблем, представленных в экономи-

ческой, политической, правовой сферах жизни нашего общества, в значительной степени обусловлено как содержанием Конституции РФ, так и процессом ее реализации. Прошедшие выборы депутатов Государственной Думы VI созыва

11

Конституция,
государство и общество

и Президента РФ послужили своеобразным катализатором острых политических процессов. Причем, представляя собой весьма значимую веху в конституционном развитии нашего общества и государства, эти выборы обнажили острые и насущные проблемы как выражения в Конституции РФ модели народовластия, так и ее развития в текущем законодательстве и, в итоге, реализации в конкретных политических действиях. Налицо рассинхронизация политического развития общества и государства. Сам факт наличия в части общества протестных настроений уже является негативным явлением, наличие которого трудно отрицать. В таких условиях как различные социальные группы, так и государство стоят перед выбором, когда приходится принимать рискованные решения. Позитивный эффект от таких решений не является очевидным, а анализ возможных негативных последствий приобретает крайне политизированные формы, нередко выглядящие как обычная пропаганда, далекая от научного прогнозирования. Казалось бы, возможности и пределы принятия таких рискованных политических решений определены Конституцией РФ. Однако гибкость нашего Основного Закона такова, что на базе одних и тех же конституционных норм российская действительность по воле разных политических сил приобретала различные качественные состояния. Существующая ситуация подталкивает к поиску тех инструментов, при помощи которых на основе научных конституционно-правовых знаний можно было бы не только принимать рискованные политические решения, но и минимизировать негативные последствия их принятия путем формирования соответствующих конституционно-правовых механизмов. Представляется, что одним из таких инструментов может являться теория конституционно-правовых рисков.

Любые общества и государства стремятся минимизировать риски. Сфера, в которой осуществляются такие действия, весьма широка и сложна, она охватывает технические, финансовые, правовые и другие риски. Относительно самостоятельной областью являются правовые риски. Относительная самостоятельность правовых рисков обусловлена тем, что конечным результатом правового регулирования общественных отношений является не степень упорядочения общественных отношений как таковых, а конкретные перемены в жизни общества — в его экономической, политической, правовой и других системах. Ядром правовых рисков являются конституционно-правовые риски.

Как инструмент воздействия на базовые общественные отношения, Конституция РФ оказала колоссальное влияние на построение нового общества и государства. В той же степени колоссальными были и являются риски, связанные с принятием этого акта, его содержанием, развитием в положениях текущего законодательства, интерпретацией, а также воплощением в реальных социальных процессах.

Несмотря на серьезность ретроспективной, текущей и перспективной проблематики, следует признать, что сегодня у науки конституционного права нет сформировавшейся теории конституционно-правовых рисков. С. А. Авакьян обоснованно обращает внимание на такую актуальную и масштабную задачу науки конституционного права, как изучение реальной практики государственного строительства, выявление потребностей в конституционно-правовом регулировании, выработка рекомендаций о его направлениях, подготовка проектов нормативных правовых актов, анализ эффективности действующих норм и внесение предложений по ее обеспечению¹. Способствовать решению этой задачи могло бы становление и развитие указанной выше теории.

Конечно, для этого придется ответить на два взаимосвязанных вопроса: 1) существует ли в этом необходимость?; 2) возможно ли это, накоплен ли наукой российского конституционного права достаточный потенциал для формирования соответствующих теоретических конструкций? Представляется, что ответ на оба этих вопроса может быть положительным.

Необходимость становления и развития теории конституционно-правовых рисков представляется очевидной. Анализируя соотношение глобального конституционного идеала с реальностью, С. Ю. Кашкин приходит к бесспорному выводу о том, что существует стремление обеспечивать внутреннюю стабильность, безопасность, достигать общенационального консенсуса, сводя к минимуму классовые, национальные и иные конфронтации, по возможности избегая грубого государственного принуждения, мирно разрешая на основе конституционных норм возникающие конфликты, уважая права, свободы и интересы граждан, местного самоуправления, субъектов Федерации, не вмешиваясь без необходимости в права и полномочия участников конституционного процесса, обеспечив поддержку слабым и перспективы сильным, находя эффективные стимулы и инструменты для

прогресса и пользования большинства населением его плодами². Достижение таких, может быть идеальных целей, превращение их в реальное правовое качество возможно лишь посредством научного выявления, описания, систематизации и оценки тех конституционно-правовых рисков, которые возникают (могут возникнуть) в процессе достижения предполагаемого социального и государственного качественного состояния. При этом наибольшей остротой отличается столкновение конституционно-правовой модернизации и конституционно-правового консерватизма. А. Н. Кокотовым сделан весьма значимый вывод о том, что конституция не может не решать проблему соотношения в обществе традиций и модернизации, культурно-исторической (в самом широком смысле) преемственности и введения в социально-экономическую, политическую, духовную жизнь общества новых элементов, ценностей иных народов, культур, что делает конституционный процесс внутренне противоречивым. Необходимо, следовательно, поиск путей, позволяющих обеспечить одновременно и историческое затверждение конституционного материала, и его непрерывное соответствие вечно изменяющейся общественно-политической практике³. Как раз поиск таких путей и предполагает возникновение рискованных ситуаций. Даже существование острой и дискуссионной дилеммы — изменять Конституцию РФ или не делать этого — является рискованной ситуацией, вызывает необходимость в научном прогнозировании соотношения социальных приобретений и потерь, а также минимизации тех неблагоприятных последствий, которые могут наступить в результате соответствующего выбора.

Весьма значительное количество рисков находится в сфере реализации Конституции РФ. Трудно не согласиться с М. В. Баглаем, который обращает внимание на тот факт, что слабость конституционализма, несоблюдение, неисполнение хотя бы части норм, а тем более принципов Конституции, какими бы благими целями это ни обосновывалось, неизбежно порождает тенденции к отказу от демократических методов правления, к хаосу и разрушению страны⁴. Указанные выше неблагоприятные последствия также могут быть следствием необоснованного, ненаучного, авантюрного выбора в рискованной ситуации.

В равной степени рискованными являются и те ситуации, когда Конституционный Суд РФ интерпретирует содержание правовых норм, выражая свои

правовые позиции, вынося акты нормоустановительного характера. Н. С. Бондарь убедительно обосновывает то, что Конституционный Суд, получая конституционное оформление как правоприменительный юрисдикционный орган, объективно, по самой природе своей деятельности и особенностям юридической силы принимаемых решений, все в большей степени — и это становится все очевиднее для отечественной юриспруденции — приближается в своих итогово-правовых характеристиках к нормативно-установительной юридической практике, к правотворчеству. В этом плане Конституционный Суд действительно обладает «квазихарактеристиками», но не «квазисуда», а квазиправотворческого органа, что, однако, не лишает его статусных качеств полноценного судебного органа⁵. Если рассуждать с позиций общей теории рисков, то Конституционный Суд РФ занимает особое место не только в системе государственной власти, но и среди тех субъектов, решения которых могут как генерировать конституционно-правовые риски, так и минимизировать их. Это особое место связано с ролью, которую этот орган играет в современной России, с теми особыми функциями, которые возложены на него государством.

Представляется, что на вопрос о возможности становления и развития теории конституционно-правовых рисков также стоит ответить положительно. Более того, возможность становления, а также развития теории конституционно-правовых рисков обусловлена самой ситуацией, сложившейся в науке конституционного права. В настоящее время в этой развитой отрасли российского правоведения подвергнуты детальному анализу не только влияние процессов принятия и действия Конституции РФ на современное состояние различных социальных связей, но и недостатки конституционно-правового регулирования общественных отношений. Кроме того, в литературе широко характеризуются предполагаемые социальные последствия действия различных норм Конституции РФ. В многочисленных научных трудах содержатся не только формулируемые с конституционно-правовых позиций предположения, обосновывающие выбор законодателя, правоприменителя и других субъектов в той или иной рискованной ситуации. Там выражен широкий перечень идей, охватывающих авторское видение способов минимизации возможных неблагоприятных результатов конституционно-правовых решений. Последовательно развивается такое на-

правление конституционно-правовой науки, как исследование пробелов и дефектов в конституционном праве и определение путей их устранения. Естественно, что в процессе разработки соответствующей проблематики каждый исследователь сталкивается с понятийными трудностями. С. А. Авакьян обращает внимание на то, что о пробелах в праве пишут достаточно давно. «Можно сказать, — отмечает он, — то же самое о дефектах, правда, с одной особенностью — исследователи предпочитают говорить о недостатках, изъянах и т. д. Собственно, это мало что меняет, ведь термин “дефект” практически во всех словарях русского языка трактуется однозначно — как недостаток, изъян, недочет»⁶. Эту проблему можно устранить, трактуя категорию дефекта с позиций теории риска, в которой риск охватывает не только негативные аспекты, а отражает, скорее, возможное соотношение позитивных и неблагоприятных последствий решения, принятого в ситуации выбора.

Таким образом, конституционалистами и другими правоведами описано значительное количество ситуаций риска и предлагаются многообразные варианты минимизации неблагоприятных последствий принятия конституционно-правовых решений. И в настоящее время существует тот теоретический фундамент, который дает возможность построения единой теории, служащей инструментом выявления конституционно-правовых рисков, их научной оценки и минимизации неблагоприятных последствий принятия рискованных решений. Конечно, существование теории конституционно-правовых рисков немислимо без общего замысла, непротиворечивой концепции. В широком плане, как отмечал Л. Д. Воеводин, концепция представляет собой последовательно развиваемую, взаимосвязанную цепь рассуждений, которые подкреплены теоретическими аргументами и доказательствами, взятыми из реальной жизни, и конечная цель которых — объяснить природу обсуждаемого феномена и предложить отвечающие общественным потребностям оптимальные их решения. Последнее особенно важно, ибо ценность любой концепции состоит не столько в логической ее стройности, сколько в способности решать научные и практические проблемы⁷. Однако следует отметить, что без придания логической стройности тоже не обойтись. И эту логичность, прежде всего, следует оценить с пози-

ций внутренней логики предмета науки конституционного права России.

Насколько теория конституционно-правовых рисков может быть органичной для современной науки конституционного права? Не окажется ли она искусственным умозрительным «довеском» к уже имеющимся и успешно развивающимся направлениям? Думается, что нет. Как известно, научные теории характеризуются такими важнейшими признаками, как относительная замкнутость, полнота и непротиворечивость⁸. При этом сфера исследования каких-либо явлений и процессов должна охватываться собственно предметом соответствующей науки. В противном случае размываются границы познания. Это справедливо и для науки конституционного права. Н. А. Богданова отмечает, что важно выявить отправной принцип, раскрывающий суть предмета науки конституционного права и ориентирующий конституционно-правовое знание. Он должен представлять собой основополагающую идею, которая пронизывает конституционно-правовое законодательство и воспринимается как основной логический узел всех теоретических построений. Такая идея объективируется в категориях предельного уровня обобщения, которые охватывают сферу конституционно-правовых отношений и прямо или косвенно проявляются в нормах и институтах конституционного права. Перечисленным требованиям соответствуют две взаимосвязанные категории — «власть» и «свобода»⁹. Думается, что категория «риск» также вполне может рассматриваться как не нуждающееся в дальнейшем обобщении понятие, характеризующее сферу конституционно-правовых отношений, с тем важным дополнением, что этот риск является именно конституционно-правовым. Ситуации, связанные с принятием Конституции РФ, в том числе выбором модели выражения в ней власти и свободы, реализацией нашего Основного Закона, его официальным толкованием, являются рискованными. Поэтому категория «риск», не подменяя другие категории, в том числе «власть», «свобода» и другие предельно широкие понятия, отражает весьма значимую сторону конституционного развития не только России, но и любого конституционно-организованного общества. Д. А. Керимов обоснованно указывает на тот факт, что эвристическое значение юридических понятий и определений трудно переоценить. Они являются не только показателями культуры мышления, но и инструментами проникновения в сущ-

ность исследуемых правовых объектов, служат тем методологическим руслом, в котором развивается правоведение¹⁰. Однако формулирование и обоснование каких-либо понятий — это не самоцель. Нельзя не согласиться с И. Л. Честновым, который отмечает, что нельзя забывать и о трансцендентном (точнее — трансцендентальном) критерии научности, выражающемся в конечной результативности научной деятельности — самосохранении общества. Очевидно, что наука (и юридическая в том числе) призвана оказывать воздействие на социум. Нормальное функционирование, поддержание целостности социального организма (в нашем

случае — приемлемого правопорядка) — показатель научности тех концепций, которые применяются на практике (при этом, конечно, следует иметь в виду, что этот конечный результат зависит не только от научной деятельности, но и от всех иных социальных и природных факторов)¹¹. Таким образом, категория конституционно-правовых рисков может иметь право на существование в том случае, когда будет выполнять не только эвристическую роль, но и соответствовать критерию результативности, направленности на правовые и, в конечном счете, социально-позитивные результаты.

Примечания

1. *Авакьян С. А.* Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие: в 2 т. — 4-е изд., перераб. и доп. — Т. 1. — М. : Норма ; Инфра-М, 2010. — С. 138.
2. *Кашкин С. Ю.* Глобальный конституционный идеал: иллюзия или реальность? // Государство и право на рубеже веков : мат-лы Всероссийской конф. — М. : Институт государства и права РАН, 2000. — С. 73.
3. *Кокотов А. Н.* Предназначение Конституции // Конституция как символ эпохи: в 2 т. / под ред. проф. С. А. Авакьяна. — Т. 1. — М. : Изд-во МГУ, 2004. — С. 54.
4. *Баглай М. В.* Конституционализм и политическая система в современной России // Журнал российского права. — 2003. — № 11. — С. 10.
5. *Бондарь Н. С.* Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. — М. : Норма ; ИНФРА-М, 2011. — С. 96.
6. *Авакьян С. А.* Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения // Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения : мат-лы Междунар. науч. конф. Юридический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. Москва, 28—31 марта 2007 года / под ред. проф. С. А. Авакьяна. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 2008. — С. 36.
7. *Воеводин Л. Д.* Юридическая техника в конституционном праве / Вестн. Моск. ун-та. Сер.11. Право. — 1997. — № 3. — С. 18.
8. См.: *Сачков Ю. В.* Научный метод: вопросы и развитие. — М. : Едиториал УРСС, 2003. — С. 22.
9. *Богданова Н. А.* Система науки конституционного права. — М. : Юристъ, 2001. — С. 12.
10. *Керимов Д. А.* Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). — М. : Аванта+, 2000. — С. 164.
11. *Честнов И. Л.* Актуальные проблемы теории государства и права. Эпистемология государства и права : учебное пособие. СПб. : Общество «Знание», 2004. — С. 20.

References

1. Avakjan S. A. *Konstitutsionnoe pravo Rossii. Uchebnyi kurs: ucheb. posobie: v 2 t.* [Constitutional law of Russia. Educational course. Textbook in 2 books]. Avakjan S. A.— 4-e izd., pererab. i dop. T. 1. [4th edition, revised and enlarged]. Moscow. Norma: Infra-M. 2010. p. 138.
2. Kashkin S. Yu. *Globalny konstitutsionny ideal: illyuziya ili realnost?* [Global constitutional ideal: illusion or reality?]. *Gosudarstvo i pravo na rubezhe vekov* [State and law at the turn of centuries]. *Materialy vserossijskoi konferentsii* [Materials of all-Russian conference]. Moscow. Institute of state and law RAS, 2000 p. 73.
3. Kokotov A. N. *Prednaznachenie Konstitutsii* [Constitution destination]. *Konstitutsiya kak simvol epokhi: V 2 t. / pod red. prof. S. A. Avakjana. T. 1.* [Constitution as the symbol of epoch: in 2 books under the editorship of S.A. Avakyan. Book 1]. Moscow. Moscow State University publishing house. 2004. p. 54.
4. Baglai M. V. *Konstitutsionalizm i politicheskaya sistema v sovremennoi Rossii* [Constitutionalism and political system in modern Russia]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian law]. 2003. No.11. p. 10.
5. Bondar N. S. *Sudebny konstitutsionalizm v Rossii v svete konstitutsionnogo pravosudiya* [Court constitutionalism in Russia in light of constitutional justice]. Moscow. Norma ; INFRA-M. 2011. p. 96.
6. Avakjan S. A. *Probely i defekty v konstitutsionnom prave i puti ikh ustraneniya* [Gaps and imperfections in constitutional law and ways of their elimination]. *Probely*

- i defekty v konstitucionnom prave i puti ikh ustraneniya: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Yuridichesky fakultet MGU im. M.V. Lomonosova. Moskva, 28 — 31 marta 2007 goda. Pod red. prof. S. A. Avakjana* [Gaps and imperfections in constitutional law and ways of their elimination: Material of international scientific conference. Faculty of Law of State Moscow University after Lomonosov. Moscow. March 28—31, 2007. Under the editorship of professor S. A. Avakjan]. Moscow. Moscow university publishing house. 2008. p. 36.
7. Voevodin L. D. *Yuridicheskaya tekhnika v konstitucionnom prave* [Juridical technique in constitutional law]. *Vestn. Mosk. Un-ta. Ser. 11* [Gazette of Moscow University. Volume 11]. Pravo, 1997. No. 3. p. 8.
8. See: Sachkov Yu. V. *Nauchny metod: voprosy i razvitie. Yu. V. Sachkov* [Scientific approach: issues and development. Yu. V. Sachkov]. Moscow. Editorial URSS. 2003. p. 22.
9. Bogdanova N. A. *Sistema nauki konstitucionnogo prava* [System of constitutional law science]. Moscow. Yurist. 2001. p. 12.
10. Kerimov D. A. *Metodologiya prava (predmet, funktsii, problemy filosofii prava)* [Methodology of law (subject, functions, issues of law philosophy)]. Moscow. Avanta+. 2000. p. 164.
11. Chestnov I. L. *Aktualnye problemy teorii gosudarstva i prava. Epistemologiya gosudarstva i prava. Uchebnoe posobie* [Urgent issues of state and law theory. Epistemology of state and law. Textbook.]. St. Petersburg. Obschestvo "Znanie". 2004. p. 20.

КИРЕЕВ Валерий Витальевич, доктор юридических наук, заведующий кафедрой конституционного, административного и гражданского права факультета права и финансов, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). Южно-Уральский государственный университет. 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. E-mail: kireevvv@chelcom.ru

KIREEV Valery Vitaljevich, Doctor of law sciences, head of Constitutional, Administrative and Civil Law Department of Law and Finance Faculty of South Ural State University (national research university). 454080, Chelyabinsk, 76 Lenin avenue. E-mail: kireevvv@chelcom.ru

